

*В.Г. Дацышен**

Китайские солдаты в России в 1929 г.

АННОТАЦИЯ: В 1929 г. произошёл советско-китайский военный конфликт. Много китайских солдат попали в плен. Первоначально представления о китайской армии в Маньчжурии формировались посредством сообщений в газетах. В конце 1929 г. 1,5 тыс. военнопленных прибыли в лагерь для военнопленных, расположенный рядом с Читой. Советские специалисты изучили социальный состав китайской армии и предприняли попытку перевоспитать китайских солдат.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Советско-китайский конфликт на КВЖД 1929 г., военнопленные, китайцы в Забайкалье.

В 1929 г. произошёл советско-китайский военный конфликт на КВЖД. Части Красной Армии нанесли поражение китайским войскам, расположенным в районах противостояния на границе. На советскую территорию поступили многочисленные партии китайских солдат в качестве военнопленных или интернированных. Эти китайские солдаты явились источником для общего представления о социальном составе и морально-политическом состоянии китайской армии в Маньчжурии. История пребывания китайских солдат в 1929 г. остаётся изученной недостаточно [2; 3].

Китайские солдаты попадали на советскую территорию в качестве перебежчиков или пленных уже начиная с лета 1929 г. Например, корреспондент газеты «Известия» сообщал: «При стычке под Абагайтум-Чжалайнором 16 августа к нам в плен попали шестеро китайцев-солдат»¹. Несколько сотен военнопленных китайцев были взяты во

* Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск; E-mail: dazishen@mail.ru

¹ Известия. 1929. 13 октября.

время боёв в районе устья Сунгари. В результате Мишаньфуской операции к 20 ноября в плен было взято 185 китайских солдат и офицеров. Больше всего китайцев оказалось в плену на забайкальском участке границы. В оперативных сообщениях из Даурии говорилось: «17-го ноября днём после упорного боя противник выбит из укреплённых позиций на высоте, что между посёлком Абагайтуйевском и ст. Чжалайнор. Отступающие китайские части рассеяны и пленены... Днём 19-го ноября маньчжурский гарнизон пытался прорваться из окружения, но... откатился в город, оставив много раненых, убитых и пленных»². Взятые в плен в Приамурье и Уссурийском крае китайцы направлялись в Хабаровск и были размещены в районе Красной речки. Захваченные в районе г. Маньчжурия китайские солдаты и офицеры были размещены в районе Читы.

До сих пор сложно говорить о точном числе китайских солдат в Забайкалье. В газетных публикациях и делопроизводственной документации эти солдаты назывались военнопленными, а в международных документах — интернированными. Например, в советско-китайском соглашении от 22 декабря 1929 г. говорилось: «Союзное правительство также немедленно освобождает всех без исключения арестованных в связи с конфликтом китайских граждан и интернированных китайских солдат и офицеров»³.

Что касается численности «военнопленных», то с ноября 1929 г. общепринятой стала цифра в 8 тыс. человек. Возможно, такая ситуация сложилась благодаря тому, что в первом официальном сообщении о боях в районе городов Маньчжурия и Мишань 17–20 ноября, которое было опубликовано в центральных газетах 23 ноября 1929 г. и на следующий день перепечатано в региональных газетах, говорилось: «как в Забайкалье, так и в Приморье... Разоружено более 8000 китайских солдат и 300 офицеров; отобрано до 10 000 винтовок»⁴. И уже в конце 1929 г. в партийных документах цифра в 8 тыс. чел. пленных китайцев утвердилась. Например, в циркулярной телеграмме Минусинского окружкома ВКПб всем секретарям райкомов ВКПб говорилось: «Получена телеграмма, что непрекращающиеся вылазки... заставили Красную армию решительным ударом разгромить ряд пограничных китайских укреплений. В результате... пленных 8000...»⁵. И почти во всех последующих публикациях воспоминаний советских

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 34.

³ Известия. 1929. 23 декабря.

⁴ Известия. 1929. 23 ноября.

⁵ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П–60. Оп. 1. Д. 836. Л. 55.

военачальников, принимавших участие в боях на КВЖД, говорилось о том, что в районе Маньчжурия Красная Армия взяла в плен более 8 тыс. китайских солдат и офицеров [1; 6].

В современной исторической литературе так же говорится о 8 тыс. военнопленных, правда, в одних работах указывается, что столько их было на всей территории Дальневосточного края, куда входило и Забайкалье, а в других публикациях утверждается что «свыше 8 тыс. пленных и ок. 1 тыс. раненых солдат» было взято в районе г. Маньчжурия [5, с. 309]. Кроме того, О.В. Залеская, со ссылкой на хабаровскую газету «Тихоокеанская звезда», пишет о возвращении через город Маньчжурия на родину «8 тыс. интернированных Красной Армией китайских солдат» [3, с. 214].

Если обратиться к оперативным сводкам ОГПУ за конец ноября 1929 г., то там первоначально говорилось о пленных китайцах, но больших групп, хотя бы в несколько сот человек, не отмечалось. Лишь в оперативной сводке особого отдела ОГПУ Особой Дальневосточной армии (ОДВА) «по состоянию на 21 ноября» говорилось: «20-го ноября в 9 часов утра, на 86-й разъезд прибыли 3 сотрудника Японского Консульства в Маньчжурии и сообщили, что генерал Лян прибыл в Японское Консульство и просил посредничества для сдачи гарнизона Маньчжурии в силу отказа китвойск сопротивляться натиску Красной Армии... Генерал Лян принял эти условия и сдался со всеми войсками, находившимися в городе. Город Маньчжурия был занят нашими войсками в 15 часов этого же числа. Пленных насчитывается до 4000 человек, из них 360 офицеров»⁶. Однако, уже в «Боевой хронике» из Даурии от 23 ноября говорилось: «В результате боевых операций на участке Чжалайнор и Маньчжурская группа китайских войск во главе с командующим этой группы генералом ЛЯН-ЧЖУН-ЦЗЯ. Также взяты в плен штабы бригад и дивизии армии Ляна, в том числе командир и начальник штаба 17 дивизии. Всего взято по приблизительным подсчётам более 8 тысяч человек... На 21 ноября уже обезоружено и арестовано около 250 белых... Аресты белогвардейцев продолжаются. Белогвардейцы служат в китчастях»⁷.

Представление о китайских солдатах, противостоявших Красной Армии в 1929 г., формировали советские средства массовой информации. В одной из главных советских газет, «Известия», в октябре

⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 167. Л. 42.

⁷ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 34.

1929 г. под рубрикой «От нашего корреспондента», например, была напечатана статья некоего Э. Вишнякова «С манчжурской границы». Там было дано следующее описание китайских солдат — перебежчиков и военнопленных: «Одетые в лохмотья, в широкополых шляпах, обутое в дырявые туфли, напоминающие теннисные, истощённые, голодные, они производили жалкое впечатление... Дрожа всем телом рассказывали они о своём житье. Шесть рублей — оклад китайского солдата. Сюда входят и расходы на одежду и на обувь, расходы на пищу.... Приходилось есть через день, через два. Вечно голодные люди поневоле вынуждены были заниматься мародёрством»; «к нам в плен попали шестеро китайцев-солдат. Тотчас же после того, как их обезоружили, наши красноармейцы и командиры угостили их хлебом, печеньем, конфетами. Солдаты с жадностью набросились на пищу и мигом её уничтожили. Их повели на кухню, чтобы накормить остатками завтрака. Китайцы плакали при виде горячих щей»⁸.

Подобные публикации были и в региональных газетах. В статье некоего В. Квасницкого, «На китайской границе», говорилось: «Беспощадно уничтожая белогвардейское офицерство, красноармейцы без всякой злобы относятся к тёмным, забитым, воюющим из-под палки китайским солдатам. После боя захваченных китайских солдат накормили супом и отпустили. Пленные отказались идти к своим»⁹. В статье «Перебежчик», некоего А. Тихонова из расположенного в Приморье Казанского полка, говорилось: «Утро 8 ноября... После окрика «стой» китайский солдат бросил винтовку и поднял руки вверх, бормоча что-то на китайском языке... Один из красноармейцев знал немного китайский язык. Из разговора мы узнали, что перебежчик является солдатом 18 стрелкового полка гарнизона Санчугоо, родился недалеко от Пекина, живёт в деревне, занимается сельским хозяйством. В июле 1929 года поехал в Харбин на заработки и там был взят в армию и послан на границу»¹⁰.

В официальных заявлениях или информационных сообщениях о боестолкновениях на границе, о взятии китайцев в плен не сообщали. Но в советских газетах помещались статьи с описанием китайской армии в Маньчжурии, в которых китайский солдат был представлен следующим образом: ««Солдатский контингент — люмпен-пролетарии, разорённые дотла крестьяне и бывшие хунхузы. Идут в армию только тогда, когда грозит голодная смерть... Каждая часть...

⁸ Известия. 1929. 13 октября.

⁹ Красноярский Рабочий. 1929. 8 ноября.

¹⁰ Красноярский Рабочий. 1929. 24 ноября.

вербует добровольцев самостоятельно.... „Завербованный“ подписывает контракт на 3 года, но в большинстве дезертирует до срока... Продпайк солдата по калорийности вдвое ниже пайка, установленного в европейских армиях. Жалование солдата равно 8–10 руб. на наши деньги, причём из этих же денег вычитывается за пайк»¹¹.

Относительно достоверную информацию о китайской армии, полученную посредством обследования военнопленных, советские партийно-политические органы получили после пленения (интернирования) несколько тысяч китайцев в районе города Маньчжурия. В Государственном архиве Забайкальского края сохранились документы о прибытии в район Читы в конце ноября 1929 г. более полутора тысяч военнопленных китайцев. Пленные были размещены в пригородном посёлке Песчанка.

На территории этого лагеря для военнопленных первоначально было выявлено лишь 6 офицеров (в документах указаны как «средний комсостав»), из которых двое были жандармами. Младших командиров при обследовании пленных было выявлено 84 человека, а остальные 1414 чел. военнопленных были отнесены к рядовому составу. В материалах обследования пленных говорилось: «Из всего состава мл. комсостава (получающие до 20 р.) 5,5%, среднего комсостава (ком. бат., роты) пока удалось выявить 6 человек, но несомненно имеется больше. Есть сведения, что в составе пленных имеется женщина — китайка, жена одного из командиров. Выясняется»¹².

Несмотря на значительное число китайских военнопленных, оказавшихся осенью 1929 г. в Советской России, в нашей стране это факт почти не освещался в СМИ, крайне редко писали о пленных китайцах очевидцы и участники событий. В числе немногих свидетельств можно привести воспоминания известного советского китаевода М.И. Сладковского, служившего осенью 1929 г. в Красной Армии переводчиком на границе в районе станции Пограничная. Он писал: «К середине сентября налёты на советскую территорию участились... Окружённые группы китайских солдат охотно сдавались в плен... гомиьндановские солдаты были похожи скорее на бродяг, чем на воинов... Это были забитые, одурманенные вражеской пропагандой люди» [4, с. 137]. В октябре 1929 г. русские китаеведы были отозваны с границы, вернувшись к своей основной работе, и о военнопленных, взятых в ноябре 1929 г. в воспоминаниях ничего не говорится. Больше опубликованных воспоминаний о пленных китайцах нам выявить не удалось. Таким образом, историю военнопленных китайцев в России можно восстановить лишь посредством архивных документов.

¹¹ Известия. 1929. 18 октября.

¹² ГАЗК. Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 43.

Согласно сохранившимся в ГАЗК документам, все военнопленные в лагере Песчанка были размещены в 7 бараках. При этом, пленные целенаправленно расселялись по группам. Отдельный барак был выделен для молодых солдат. В одном бараке были собраны все представители «эксплуататорских классов».

В документе под названием «Секретная политсводка № 1. О состоянии политработы среди военно-пленных китайской армии — пос. Песчанка, с 30/XI по 8/XII–29 г.» говорится: «Политработа началась проводиться с 30/XI–29 г. — Сначала работа проводилась силами 3-х человек, затем с 6/XII–29 г. прибыло ещё 2 ч. и 7/XII — один человек. Все товарищи китайские коммунисты. Руководство работ возложено выделенного Окружкомом ВКП(б) ответственного работника. Всего военно-пленных 1504 ч. для того, чтобы произвести массовую дифференциацию и иметь сведения о составе пленный был проведён учёт социального, возрастного, образоват. и армейск. состава пленных... На данный учёт было затрачено двое суток — имеются полные списки по фамилиям и т.д.»¹³.

При обследовании был выявлен следующий «социальный состав военно-пленных посёлка Песчанка»: чернорабочих — 560, квалифицированных рабочих — 290, крестьян-бедняков — 280, батраков 110, крестьян-средняков — 75, мелких торговцев — 56, средних и крупных торговцев — 40, служащих и интеллигентов — 36, зажиточных крестьян и кулаков — 32, кустарей — 25¹⁴. Среди солдат оказались следующие группы квалифицированных рабочих: повара — 65 чел., сапожники — 47 чел., слесаря — 43 чел., плотники — 30 чел., портные — 27 чел. и др.¹⁵

Возрастная структура военнопленных в лагере Песчанка была следующей: солдат в возрасте до 18 лет насчитали — 240 чел. (15%); самой многочисленной группой (46,4%) были военнослужащие в возрасте от 19 до 30 лет — 698 чел.; 476 чел. (31,2%) были в возрасте от 30 до 45 лет; военнослужащих 45 лет в лагере для военнопленных в Песчанке насчитали 99 чел. (6,5%)¹⁶.

Военнопленные были «обследованы» на предмет времени нахождения в армии до плена. Оказалось, что более трети солдат, всего 561 чел., успели прослужить менее 1 месяца, а ещё 622 чел. находились в армии менее полугода. Далее стаж службы попавших в плен китайцев был установлен следующий: от 6 мес. до года — 178 чел.

¹³ ГАЗК. Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 40–44.

¹⁴ ГАЗК. Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 39.

¹⁵ ГАЗК. Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 52.

¹⁶ ГАЗК. Ф. П–75. Оп. 1. Д. 853. Л. 41.

(11,2%); от 1 до 3 лет — 168 чел. (11,1%); от 3 до 10 лет — 60 чел. (39%); более 10 лет — 15 чел. (1%). Таким образом, согласно данным обследования в лагере Песчанка, большая часть попавших в плен китайских военных поступили на службу в армию уже после начала советско-китайского конфликта на КВЖД. В документах обследования военнопленных говорилось: «30,9% служило до 1 месяца — многие из них были захвачены в армию насильно. Есть несколько китайцев частных купцов»¹⁷.

Политический комиссар лагеря военнопленных в Песчанке А. Вершинин представил следующую «Политхарактеристику китайского солдата»: «По выяснению, политработа в кит. армии ведётся под палкой. Кит. солдата бьют за малейшие проступки. Перед боями объясняли, что русские хотят забрать дорожку и забрать Харбин в свои руки. Кит. солдат неграмотный, забитый, но классовая ненависть имеется у каждого почти солдата... Быт солдата очень плох, преобладает игра в карты и т.д. на деньги, курят опий (не сейчас) устраивают драки. Драки и игра на деньги бывает и сейчас. Солдаты не умываются, живут в грязи, во вшах»¹⁸.

В отчёте в Читинский окружком политкомиссар лагеря в Песчанке озвучил и такие «недостатки» китайских солдат, как «потребность в достаточном количестве хлеба и воды», а также «нежелание расставаться с имуществом». В документах говорилось: «7) В части недовольства — имелась на недостаточное количество хлеба (750 гр.) — это объясняется тем, что в кит. армии кормили 2 р. в день, а у нас хлеб разделяется на 3 р. — чай же пьют обычно без хлеба. Но после проведения реорганизации — 2 р. в день, утром 400 гр. и суп, и обед (с 3 ч.) 350 гр. и 1-е и 2-е и чай без хлеба в казармах актов недовольства не стало. Имеются перебои в снабжении водой... не хватает (китайцы пьют много) и приходится набирать снег... Большие недовольства были после работы комиссии по отбору вещей (награбленных) но комиссия допустила перегибы — отбирали у некоторых последнее одеяло. Сейчас проведён учёт и у кого совершенно нет одеял — их насчитывается около 200 человек (у некоторых не было одеял совсем)... всем у кого нет будут розданы. Ведётся разъяснительная работа»¹⁹.

Советское руководство поставило перед партийно-политическими органами задачу перевоспитания китайских солдат. Согласно донесению поликомиссара лагеря, в течении первой недели пребывания

¹⁷ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 44.

¹⁸ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 47.

¹⁹ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 47-48.

военнопленных в Песчанке: «В 7-ми бараках (во всех) организованы интернациональные уголки. Всего имеется разной литературы 572 экз., разных лозунгов 1400 экз. [...] беседы проведены на полит темы следующие: а) о Красной Армии. б) о советской власти... Беседами были охвачены все пленные за исключением 200 кит, по очереди отправляющихся на работу в город и возвращающихся поздно вечером — усталые. Кроме того были проведены в каждом бараке воспоминания о боевых подвигах Интернациональной Красной Армии (сан-чан-хо). Перед каждой беседой проводился политинструктаж политруков. Затем впоследствии руководствовались матработками крайкома ВКП(б)... 4) Была поставлена кино-картина „Октябрь“ 3 сеанса по 500 человек. Картина сначала была просмотрена политруками, а затем подготовившись они сопровождали картину разъяснениями (вступление перед началом, объяснение во время хода сеанса и заключение). 9/XII — будет демонстрироваться картина „400“ миллионов. 5) было поставлено 3 сеанса кит. цирковой труппой Ван-фу. 6) Ведётся подготовительная работа к выпуску стенной газеты и живого журнала. Китайцы охотно принимают участие...»²⁰.

Проделанная работа, по мнению советских агитаторов, привела к перевоспитанию китайского солдата. В партотчётах говорилось: «1. Китайцы весьма довольны отношением к ним со стороны советской власти. Большинство из них (подавляюще большинство) заявляют, что если даже им предложат вернуться в Китай, то они будут просить сов. власть оставить их на нашей территории. Поступают от них заявления о вступлении в союз, партию, красную армию (заявления собираются)... 3) Многие заявляют о том, что когда вернутся в Китай, то расправятся так же с „капитанами“ как русские рабочие. 4) Поразил их светлый просторный красноармейский клуб — когда политрук стал объяснять что это здесь отдыхают и развлекаются красноармейцы... по залу прокатывалось „хо“ „хо“ — они заявляли, что этого они никогда не видали. 5) Сейчас ведётся работа по написанию писем в Китай, работа проводится под руководством политруков. 6) Переведённые заявления будут представляться»²¹. С первых дней существования лагеря в Песчанке по хозяйственным надобностям пленные китайцы могли выезжать из лагеря без досмотра и караула.

Позднее в директиве Читинского окружкома ВКП(б) так оценили работу с военнопленными в Песчанке: «В сравнительно короткий срок пребывания военно-пленных в концентрированном лагере /Песчанка/

²⁰ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 45-46.

²¹ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 47.

нам удалось в политическом воспитании их добиться огромных результатов, удалось разбить неверное представление о СССР и Красной Армии, внушённое китайским офицерством, выявить значительный актив, настроенный в пользу СССР и революционного движения Китая, пробудить классовое сознание и ненависть к буржуазии и офицерству в основной массе пленных»²².

Первый («лагерный») этап пребывания пленных китайцев в Советской России закончился в середине декабря. 14 декабря 1929 г. вышла директива Дальневосточного крайкома ВКП(б) за подписью секретаря ДКК ВКП(б) Перепечко, в которой говорилось: «Огромные массы китайских военнопленных солдат, взятых во время последних боевых операций, поступают на хозяйственные работы...»²³. 15 декабря на совещании в Чите было проведено распределение военнопленных по округам и хозяйственным организациям, и на 16 декабря была назначена погрузка в вагоны для отправки к местам работ²⁴.

22 декабря 1929 г. был подписан Хабаровский протокол, согласно которому советская сторона обязалась немедленно освободить «интернированных» китайцев. От Читинского окружного комитета ВКП(б) последовала директива, в которой, в частности, говорилось: «Огромные массы китайских военно-пленных солдат, взятых во время последних боевых операций отправлены на хозяйственные работы в распоряжение Лесзага, Управление Заб.ж.д., Управление Черновскими копиями, Управление Чуг. Лит. Завода, П-Забайкальск... Целевая установка работы с военно-пленными — использование каждого их дня нахождения на советской территории для полного политического перевоспитания их, для превращения бывшего активного противника Советского Союза в сочувственно настроенного человека, для превращения бывшей боевой силы противника в фактор, который будет способен разложить китайскую армию простой передачей правдивого рассказа о Советской стране... В связи с подписанием протокола соглашения по урегулированию конфликта срок пребывания военно-пленных уменьшится. Этот сравнительно короткий срок мы должны максимально использовать для создания среди них бодрого настроения и укрепления доверия к Советской стране, своевременно пресекая возможные тенденции хозяйственников смазать огромное политическое значение среди пленных работы»²⁵.

²² ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 737. Л. 10.

²³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 11. Д. 412. Л. 1.

²⁴ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 908. Л. 16.

²⁵ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 737. Л. 10.

В середине января 1930 г. военнопленные (интернированные) китайцы выехали на родину. Непродолжительное, длившееся менее двух месяцев, пребывание нескольких тысяч китайских солдат в советском плену не оказало, вероятно, заметного влияния ни на советско-китайские отношения, ни на саму китайскую армию в Маньчжурии. Что касается социального состава и морального состояния китайских войск в Маньчжурии, то данные обследования военнопленных в лагере Песчанка не вполне подтверждали картину, нарисованную советскими СМИ осенью 1929 г.

Литература

1. *Белобородов А.П.* Прорыв на Харбин. М., 1982.
2. *Дацзышен В.Г.* Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008.
3. *Залеская О.В.* Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток, 2009.
4. *Сладковский М.И.* Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984.
5. *Соловьёв А.В.* Конфликт на КВЖД 1929 // Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Новосибирск, 2012.
6. *Федюнинский И.И.* На Востоке. М., 1985.

*V.G. Datsyshen**

Chinese soldiers in Russia in 1929

ABSTRACT: In the course of 1929 Soviet-Chinese military conflict many Chinese soldiers were taken captive. Initially, the percept of the Chinese army in Manchuria was based on the information from newspapers. At the end of 1929 1.5 thousand prisoners of war arrived to the pow camp located near Chita. The Soviet authorities collected personal data of Chinese soldiers and tried to change their mentality.

KEYWORDS: 1929 Sino-Soviet conflict, Chinese Eastern Railway, prisoners of war, Chinese in Transbaikalia.

* Datsyshen Vladimir Grigor'evich, Doctor of History, Head of the History Department of Humanities Faculty, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; E-mail: dazishen@mail.ru